

Пятиминутная пантомима «Золушка» на последнем, VI Всероссийском конкурсе артистов эстрады принесла своим исполнителям — Светлане Власовой и Олегу Школьникову — звание лауреатов первой премии...

...Сначала нет никакой музыки — только фонограмма большого шумного города. Рев, урчание, гул моторов, всхлипы и визг тормозов, светофорные паузы, и опять, с места в карьер, хоровой шелест шин, словно тысячи маленьких детей босиком идут по песку. Но вдруг замирает у витрины тоненькая хрупкая девушка со светлыми распущенными волосами: она увидела кого-то или ей показалось... И она идет вдоль этого воображаемого стекла и смотрит, вглядывается в него. Шум городских улиц отступает, и возникает мелодия, а потом уже и слова: «Хоть поверьте, хоть проверьте, но вчера приснилось мне...». Появляется принц — вполне реальный для нас и не существующий для нее. Ведь он — мечта, сон, мираж, одним словом: «...вчера приснилось мне».

А после этого начинается нечто необычное по сочетанию красоты и виртуозности исполнения. Оба — в темно-фиолетовых трико, она — светлая, миниатюрная, точеная, как фар-

«ЗОЛУШКА», ПРИНЦ И УЧИТЕЛЬ

форовая статуэтка, он рядом с ней — огромный, темный и покорный в движениях. Впервые мы видим на эстраде совершенно новый элемент — пантомиму... на человеке. «Девочка на шаре» Пикассо? Да, очень похоже. С точки зрения «картинки», графики. Но в этом новшестве и другой смысл. Во-первых, Золушка буквально парит в своих мечтах, а, во-вторых, ее отхождение к воображаемому принцу, к великому сожалению, очень утилитарно: он лишь постамент, стартовая площадка для ее разбушевавшейся фантазии... Песня заканчивается. Девушка как бы пробуждается, и принц ускользает. И опять шум машин, гудки, тормоза. Все. А нам рассказали целую притчу...

Такие номера, как «Золушка», включающие и пантомиму, и хореографию, и высший пилотаж» акробатики («японские кульбиты», «арабские

колеса»), готовятся годами. На «Золушку» ушло около двух лет.

— Светлана, расскажите, пожалуйста, как вы пришли в пантомиму.

— Интерес к этому искусству пробудила у меня работа Г. Бортника в спектакле «Глазами клоуна» в Театре имени Моссовета. Полгода я занималась в студии при МГУ, руководимой А. Жеромским. Потом, в 1970 году, поступила на эстрадное отделение училища циркового и эстрадного искусства. На третьем курсе у нас началась специализация. Мне повезло: я стала ученицей одного из самых интересных режиссеров нашей эстрады — Сергея Андреевича Каштеляна.

— С Олегом вы познакомились в училище?

— Нет. Он окончил его в тот год, когда я поступила. Мы познакомились в Театре на Таганке, где он с 1968 года, как мим, участво-

вал в нескольких спектаклях. Когда я училась на первом курсе, наш педагог по пластике Ирина Валентиновна Бурова, которая работает и в Театре на Таганке, предложила мне попробовать силы на сцене, и с тех пор я вместе с Олегом играю пантомиму в спектаклях «Антимир», «10 дней, которые потрясли мир», «Павшие и живые». С 1975 года мы работаем в Москонцерте.

— Олег, кому принадлежала идея «Золушки»?

— У Светланы и у меня была довольно-таки смутная, не очень ясная идея сделать триптих «по Пикассо». Поделились с Сергеем Андреевичем. Все остальное — целиком и полностью его заслуга.

Сейчас Власова и Школьников готовят новую миниатюру опять вместе с Каштеляном. Но рассказывать о ней пока не хотят: «Знаете, работа еще не закончена, Сергей Андреевич очень этого не любит, да и вообще...». Что ж, может, они и правы. Давайте подождем.

Сегодня, когда выйдет номер газеты, они не прочтут эту статью, ибо в числе лучших представителей советской молодежи находятся в Гаване на XI Всемирном фестивале молодежи и студентов.

Е. ПОЛАК.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

4 АВГ 1978